

М. Ю. Кузнецов

**ФУТУРУМ-ЭКЗАКТУМ: ГЛАГОЛЬНАЯ ФОРМА
ПИСЬМЕННОГО ВЕПССКОГО ЯЗЫКА,
НЕ УЧИТЫВАЕМАЯ ЕГО ОПИСАНИЯМИ**



В статье рассматривается употребление в письменном вепсском языке аналитической глагольной формы типа *linneb tehtud*, состоящей из формы 3-го лица единственного числа глагола *linneb* ‘будет’ и пассивного причастия прошедшего времени на *-tud/-dud* (в большинстве случаев) и являющейся калькой аналогичной русской конструкции *будет сделан* (*-a, -o*).

Актуальность исследования определяется необходимостью приведения информации в грамматических описаниях письменного вепсского языка в соответствие с реальной картиной функционирования вепсской письменной нормы, более точной кодификации указанного идиома как письменного. Материалом служат различные по стилю тексты, изначально написанные на вепсском языке (публицистические) либо переведенные на него (юридические, художественные). В ходе исследования подтверждена гипотеза о существовании в письменном вепсском языке не учитываемой грамматическими описаниями аналитической глагольной формы, проведен анализ обнаруженных примеров ее употребления, раскрыты особенности ее строения и функционирования на фоне близкородственных прибалтийско-финских языков (финского, водского, ижорского). В статье также обсуждается место рассматриваемой аналитической формы письменного вепсского языка среди аналогичных ей глагольных форм вепсской грамматики, обосновывается нетождественность футурум-экзактума пассивным формам будущего времени, оканчивающимся в вепсском языке на *-škatas*. Тем самым обосновывается необходимость наличия информации о данной глагольной форме в будущих грамматических описаниях письменного вепсского языка.

Ключевые слова: вепсский язык, грамматика вепсского языка, вепсский глагол, футурум-экзактум, прибалтийско-финские языки, языковые кальки, языковые контакты, языки народов России, младописьменные языки.

DOI:10.35634/2224-9443-2021-15-2-250-261

Введение

Вепсский язык, несмотря на свой статус языка одного из коренных малочисленных народов Российской Федерации, имеет четкую и устойчивую письменную норму, созданную главным образом трудами и усилиями Н. Г. Зайцевой – автора многочисленных переводов на вепсский язык, словарей и учебных пособий (подробнее см. [Родионова, Чикина 2016]). Эта норма, которая определяется нами как *письменный вепсский язык*, в Республике Карелия в настоящее время активно функционирует в средствах массовой информации: на языке выходят ежемесячная газета «Kodima», ежеквартальные номера детского журнала «Kipinä», ежегодный литературный альманах «Verez tullei»; на ГТРК «Карелия» создаются теле- и ради-



опередачи, журналист Л. Смолина снимает документальные фильмы. Благодаря употреблению вепского языка во всех этих сферах, его языковая система получает мощный импульс к развитию и, несмотря на наличие трудов, описывающих грамматику именно письменного вепского языка (напр., [Zaiceva 2003], [Бродский 2008]), в реальных текстах, создаваемых на нем в настоящее время, нередко можно наблюдать те или иные языковые факты, не учитываемые существующими на данный момент грамматическими описаниями.

Большинство таких неучтенных возможностей вепской грамматики появляется в текстах под влиянием русского языка и его грамматической системы, так как именно русский язык является в научном смысле родным (то есть освоенным как первый) для подавляющего большинства авторов текстов на письменном вепском. Описанию и анализу таких языковых фактов посвящена книга [Кузнецов 2018]. Негативной тенденции в наличии большого числа русских черт в синтаксисе письменного вепского языка, по мнению автора, видеть не стоит: ведь если грамматика какого-либо языка в своей основе становится похожей на русскую, то данный язык будет проще осваивать лицам с родным русским языком, а в условиях, когда основным инструментом сохранения языка с малым числом носителей становится обучение этому языку младших поколений, этот факт приобретает первостепенное значение.

Обсуждение материала

Одной из таких черт, которые присутствуют в современных текстах на вепском языке, но отсутствуют в его грамматических описаниях, является конструкция (или аналитическая форма), называемая нами *футурум-экзакум*. Речь идет о единицах типа *будет прочитан*, *будет написана*, *будет сделано*. Место этой конструкции в глагольной системе русского языка в представлении автора отображено в табл. 1:

Таблица 1

Временные глагольные формы в активном и пассивном залогах в русском языке

	Активный залог	Пассивный залог с прич. наст. вр.	Пассивный залог с прич. прош. вр.
настоящее время	Я читаю книгу. Этого артиста любит народ.	Этот артист любим народом.	—
перфект	—	—	Книга прочитана.
прошедшее время	Я читал книгу. Этого артиста любил народ.	Этот артист был любим народом.	—
плюсквамперфект	—	—	Книга была прочитана.
будущее время	Я прочитаю (буду читать) книгу. Этого артиста полюбит (будет любить) народ.	Этот артист будет лю- бим народом.	—
футурум-экзакум	—	—	Книга будет прочитана.

Как видим, при квалификации единиц типа *прочитана* как перфекта (что встречается и в некоторых традиционных работах по русской морфологии, например в [Буланин 1976, 120, 133]), а единиц типа *была прочитана* – как плюсквамперфекта конструкция *будет прочитана* получает название *футурум-экзактум*. Этот термин взят нами из трудов по исторической грамматике русского языка (см.: [Колесов 2013, 293; Новикова 2011; Новикова, Трофимова 2011]), его первоисточник – грамматики латинского языка, в которых так называется форма (синтетическая), обозначающая «действие, которое произойдет в будущем раньше другого действия» [Ярхо, Лобода 1998, 98], аналогичная по значению соответствующим аналитическим формам современных западноевропейских языков (напр., нем. Futurum II типа *werden gekommen sein* [Ивлева 2007, 54]).

В древнерусском языке эта форма строилась по модели «глагол *будет* + причастие прошедшего времени на *-л*» (в ходе исторического развития грамматической системы русского языка причастие на *-л* стало употребляться в качестве формы прошедшего времени глаголов: *ел, спал, сидел*). Например: *Паки ли боудеть что татебно коушилъ въ търгоу. или конь или портъ или скотиноу. то выведеть свободьна моужа два или мытника* («Русская Правда», пример из [Горшкова, Хабургаев 1981, 296]). Примерный смысл приведенного отрывка следующий: «если кто-то **купит** на рынке что-нибудь украденное, то он должен предъявить двух свидетелей» – то есть гипотетическое действие, обозначаемое как *боудеть коушилъ*, представляется как состояние дел, отнесенное к будущему, которое должно иметь место перед действием *выведеть*. Или: *Оже ся гдѣ буду описаль. или переписаль или дописаль. чтите исправливая* (запись к Суздальской летописи, [там же], то есть «если я где-то опишусь или допишу [что-то лишнего] (к моменту речи текст уже написан, но факты ошибок писца ещё не обнаружены), то читайте, исправляя (в уме)» – действия писца на временной оси находятся перед действиями потенциального читателя. Существовало такое «предбудущее время» и с пассивным причастием: *Нъ оже будеть без вины оубьен ... заплатити на нь оурокъ* («Русская Правда», [Горшкова, Хабургаев 1981, 299]) – «если будет убит кто-либо невиновный, за него следует заплатить урок (т.е. денежное взыскание)». Такие конструкции (пассивные) существуют и в современном русском языке, что оправдывает использование термина *футурум-экзактум* применительно и к современной ситуации.¹

В вепском же языке *футурум-экзактум*, регулярно наблюдаемый в современных газетных текстах, строится по той же модели: «*будет* + прич. прош. вр.». Так же, как и в современном русском языке, он представлен в пассивном залоге (соответственно, причастие используется пассивное). Приведем примеры:²

(1) Nece-n vode-n uhoku-s **linne-b teh-tud** kožmuz ühthižrado-s.

Этот-GEN год-GEN февраль-IN **ESSE.FUT-3Sg** **делать-PRTPASS** соглашение совместная.работа-IN.

В феврале этого года **будет подписано** соглашение о совместной работе

[Kodima, №1 (286), 2017, 4].

(2) Edel ku mugoine zakon **linne-b ot-tud** elo-ho, pida-b miše igähiž-i-den rahvah-i-den ezitaja-d anda-iži-ba iče-ze hõkkahtus-t.

¹ Значение у древней и современной конструкции, тем не менее, несколько различается. Древнерусский *футурум-экзактум* предполагает обязательную временную соотносительность с некоторым действием в будущем, являясь, таким образом, «предбудущим» – формой, обозначающей состояние, относимое к будущему относительно момента речи и актуализирующееся в еще более далеком будущем; современный *футурум-экзактум* эту сложную временную относительность утратил – по смыслу он сочетается с простым будущим временем активного залога, уже не предполагая временного предшествования.

² В целях понимания читателем грамматической структуры приводимых в качестве примеров вепских (и финских) предложений в статье используется грамматическое глоссирование. Оно осуществляется в том же виде, как это сделано в книге [Кузнецов 2018]; список использованных в данной статье глосс приведен после основного текста.



До того, как такой закон ESSE.FUT-3Sg брать-PRTPASS жизнь-ILL, нужно-3Sg что коренной-PL-GEN народ-PL-GEN представитель-PL дать-COND-3Pl сам-3POSS согласие-PART.

До того, как такой закон **будет принят**, нужно, чтобы представители коренных народов дали свое согласие [Ühthižrahvazkundan deklaracii, 19. kirjutez].

(3) Häne-n uz' kirj "Vepsläine keitändlad" **linne-b omišta-dud** vepsän sömiže-n vaumičenda-le.

Он(а)-GEN новый книга «Вепский кулинария» **ESSE.FUT-3Sg посвятить-PRTPASS** вепский еда-GEN приготовление-ALL.

Ее новая книга «Вепская кулинария» **будет посвящена** приготовлению вепской еды [Kodima, № 4 (301), 2018, 6].

Пассивный футурум-экзактум встает в один ряд с пассивными перфектом и плюсквамперфектом, и место этой аналитической формы вепского языка среди аналогичных ей можно видеть в табл. 2:

Таблица 2

Аналитические глагольные формы индикатива в вепском языке

	Активный залог (3 л. ед. ч.)	Пассивный залог
перфект	<i>om tehnu</i>	<i>om tehtud</i>
плюсквамперфект	<i>oli tehnu</i>	<i>oli tehtud</i>
футурум-экзактум	—	<i>linneb tehtud</i>

Как видим, с появлением в языке новой формы типа *linneb tehtud* в его грамматической системе обнаружилась своего рода недостача – отсутствие футурум-экзактума в активном залоге. Однако в переводе на вепский язык повести В. А. Пулькина «Азбука детства», опубликованном в альманахе «Verez tullei» за 2017 г., нами был обнаружен единственный пример, допускающий такую квалификацию:

(4) Vedä henge-d da oige-te, ika ku-s päliči **linne-d känd-nu-s** poleti.

Вести(IMP) дух-PART и распрячься-IMP:REF, а.(не).то месяц-IN через **ESSE.FUT-2Sg сгибаться-PRTACT-REF** пополам.

Переведи дух и распрячься, а (не) то через месяц **будешь сложенный** пополам.

Оригинал: «Дух переведи и костям дай распрячься, а то через месяц так и останешься сложенный в пополамшки» [Pul'kin 2017, 85; Пулькин 1983, 125].

Перед нами сочетание формы 2-го лица будущего времени бытийного глагола (об этом подробнее см. далее) с рефлексивным активным причастием прошедшего времени от глагола *käta* (одно из его значений – ‘сгибать’). Возможно, употребление этого сочетания переводчиками обусловлено материалом оригинального текста (*останешься сложенный*), однако стоит отметить, что при буквальном следовании «букве оригинала» это сочетание выглядело бы как *jäd kätud*, где *kätud* – пассивное (а не активное) причастие прошедшего времени. Представляется, что употребление активного причастия (*kändnus* – букв. ‘сложившийся, согнувшийся’) в данном контексте выглядит оправданным, так как понятно, что это действие субъект проделает над собой сам, а не испытает со стороны какого-либо другого участника ситуации. Значение всей конструкции можно сформулировать как «действие (состояние) в будущем, потенциально обнаруживаемое (могущее быть актуальным) в еще более далеком будущем»; конструкция выражает «предбудущее»³. Конкретно в данном примере действие, выражаемое словами *linned*

³ То есть по значению эта форма аналогична активному футурум-экзактуму в древнерусском, латинском и западноевропейских языках.

kändnus, служит причиной будущего состояния, которое может быть обнаружено в еще более далеком будущем, обозначаемом словами *kus päliči* ‘через месяц’.

Подобная форма – активный футурум-экзакум – для вепсского языка, по-видимому, маргинальна. Ее возможным аналогом может служить то, что в [Бродский 2008, 104] называется *tuleban aigan perfekt* ‘перфект будущего времени’:

(5) Konz minä **ole-n lop-nu** kâzikirjutese-n, ka oigenda-n se-n sinei e-počta-l.

Когда я **ESSE-1Sg закончить-PRТАСТ** рукопись-ACC, то отправить-1Sg он(неод)-ACC ты.ALL электронная.почта-AD.

Когда я **закончу** рукопись, то пошлю ее тебе электронной почтой [там же].

Перфект будущего времени обозначает действие, лежащее в будущем на временной оси относительно момента речи и вместе с тем в прошлом относительно другого, основного действия; таким образом, он, как древнерусский или немецкий футурум-экзакум, обозначает «предбудущее». Он строится как сочетание презенса бытийного глагола *olda* и активного причастия прошедшего времени на *-nu*. Но в реальных текстах на вепсском языке подобного употребления перфекта нами замечено не было. Возможно, это калька соответствующего значения перфекта в финском языке:

(6) Lähde-n heti, kun **ole-n teh-nyt** tämä-n tehtävä-n. (фин.)

Уходить-1Sg сразу, как **ESSE-1Sg делать-PRТАСТ** это-ACC задание-ACC.

Пойду сразу, как **выполню** это задание [Братчикова 2010, 120].

Отдельно стоит сказать о природе самой формы *linneb* ‘будет’. С нашей точки зрения, ее следует считать супплетивной формой будущего времени от глагола *olda* ‘быть’, которая стала таковой в результате переосмысления супплетивной формы потенциала – возможно-ного склонения, практически или полностью утраченного большинством прибалтийско-финских языков и сохраняющегося лишь в финском и карельском [Лаанест 1993, 34]. Такое же переосмысление (форма со значением ‘возможно, будет’ была переосмыслена просто как ‘будет’ на основании того, что в будущем времени граница между реальностью и ирреальностью становится нечеткой) произошло и в близкородственных вепсскому языках коренных малочисленных народов запада Ленинградской области: в водском (*leeb* ‘будет’ – [Маркус, Рожанский 2017: 499]) и ижорском (*leenöö* ‘будет’ – [Junus 1936, 122]). В финском же языке аналогичная форма *lienee* остается формой потенциала [ГФЯ 1958, 160].

Как прямое следствие этого, аналитические формы с пассивными причастиями, построенные на основе финского *lienee* ‘возможно, есть / будет’ и вепсского *linneb* ‘будет’, имеют совершенно разное грамматическое значение. В то время как для вепсского языка сочетание «*linneb*+пасс. прич. прош. вр. на *-tud/-dud*» является описываемым в настоящей работе футурум-экзакумом, для финского языка аналогичное сочетание («*lienee* + пасс. прич. прош. вр. на *-(t)tu/- (t)ty*») представляет собой **пассивный перфект потенциала**. Значение этой конструкции в академической «Грамматике финского языка» 1958 г. описывается довольно туманно: «законченное действие в настоящем и будущем или в прошедшем времени» [ГФЯ 1958, 161]. Со своей стороны мы предложили более, на наш взгляд, понятное описание: «возможность, вероятность осуществленности действия в прошлом неопределенным субъектом» [Кузнецов 2018, 94].

Приведем два морфологически аналогичных предложения в финском и вепсском языках и продемонстрируем различие в их значениях:

(7) Se kirja **liene-e oste-ttu**. (фин.)

Тот книга **ESSE.POT-3Sg купить-PRTPASS**

Ту книгу, возможно, купили.

(8) Se kirj **linne-b ost-tud**. (вепс.)

Тот книга **ESSE.FUT-3Sg купить-PRTPASS**

Та книга будет куплена.



Мы видим, что за внешним морфологическим соответствием вышеописанных вепсской и финской глагольных конструкций скрывается значительное семантическое различие: во-первых, финская конструкция *lienee ostettu* ‘возможно, купили’ по значению соотносится временным планом прошлого, тогда как вепсская конструкция *linneb osttud* ‘будет куплен(а)’ обращена в будущее; во-вторых, в семантике финской конструкции присутствует компонент потенциальности, неуверенности говорящего в том, что действие реально имело место, тогда как в значении соответствующей вепсской конструкции подобная сема отсутствует.

Пассивный футурум-экзактум, так же как и перфект и плюсквамперфект, в письменном вепсском языке обычно не координируется с подлежащим. То есть, когда подлежащее выражено именем во множественном числе, связочный глагол футурум-экзактума (*linneb*) остается в единственном:

(9) *Kaik uroka-d linne-b änetad-dud vepsäks da venäks.*

Все урок-PL **ESSE.FUT-3Sg озвучить-PRTPASS** по-вепски и по-русски.

Все уроки **будут озвучены** по-вепски и по-русски [Kodima. № 8 (281). 2016. 1].

(10) *Si-š aiga-späi zavodi-še sur' rad: linne-b vede-tud seminarad-d, festivalid-d, praznika-d, ozutelused-d da projekta-d.*

Тот-IN время-EL начаться-3:REF большой работа: **ESSE.FUT-3Sg вести-PRTPASS** семинар-PL, фестиваль-PL, праздник-PL, выставка-PL и проект-PL.

С того времени начнется большая работа: **будут проведены** семинары, фестивали, праздники, выставки и проекты [Kodima. №1 (286). 2017. 4].

Грамматические субъекты в вышеприведенных предложениях представляют собой существительные в форме множественного числа (*urokad* ‘уроки’; *seminarad* ‘семинары’, *festivalid* ‘фестивали’ и т. д.), при этом глагол-связка *linneb* ‘будет’ выступает в форме 3-го лица единственного числа; таким образом, налицо отсутствие координации по числу между подлежащим и сказуемым в предложениях с пассивным футурум-экзактумом.

Об отсутствии подобной координации в перфекте и плюсквамперфекте пассивного залога отдельно говорится в учебной грамматике [Zaiceva 2003, 133]: *Nece sänd om vahv, i sidä ei sa mureta. Abuverb om üks 'lugus, sikš ku ei ole sel'ged, ken om tegendan sädai i äjak om sädajid.* ‘Этот закон строгий, и нарушать его нельзя. Вспомогательный глагол [употребляется] в единственном числе, поскольку неясно, кто производитель действия и сколько производителей’. Представляется, что пассивный футурум-экзактум не координируется с подлежащим по аналогии с пассивными перфектом и плюсквамперфектом, однако, на наш взгляд, показательно, что иногда такая координация в пассивных формах все-таки возникает именно при нем:

(11) *Komissija-n plano-i-š – teh-ta ude-s vode-s frazeologize-n kirja-n, kus linne-ba ezitad-dud kirjamed A – M.*

Комиссия-GEN план-PL-IN – делать-INF новый-IN год-IN фразеологический-ACC книга-ACC, где **ESSE.FUT-3Pl представить-PRTPASS** буква-PL A – M.

В планах [Термино-орфографической] комиссии – сделать в новом году фразеологический словарь [вепсского языка], где **будут представлены** буквы A – M [Kodima, №1 (298), 2018, 5].

В приведенном выше примере глагол-связка при подлежащем во множественном числе (*kirjamed* ‘буквы’) закономерно становится в форму 3-го лица множественного (а не единственного) числа (*linneba* ‘будут’). С нашей точки зрения, такое употребление не следует признавать ошибочным, так как оно продиктовано внутренним ощущением пишущего, обусловленным влиянием русского языка, где подобная координация присутствует: *книга (будет / была) написана – книги (будут / были) написаны*. Об этом же говорится и в статье [Бродский 2009, 238]: «Дискуссионным является использование в сложных временных формах пассива вспомогательного глагола *olda* лишь в единственном числе, без согласова-

ния [т. е. без координации с подлежащим – М. К.], то есть, например, *harjoitused om tehtud* ‘задания сделаны’. По нашим [И. В. Бродского – М. К.] наблюдениям, проводившимся специально, в современной диалектной речи согласование в числе присутствует (*urokad oma tehtud*)».

Таким образом, пассивный футурум-экзакум, по данным текстов на письменном вепском языке, является редкой, но однозначно существующей в современной вепской грамматике формой. В осуществляемом автором переводе книги Н. А. Куна «Мифы и легенды Древней Греции» на вепский язык пассивный футурум-экзакум употребляется наравне с другими аналитическими пассивными глагольными формами. Например:

(12) Prometei teda-b, miše Zevsa-n vald ei ole igähine: hän **linne-b tac-tud** korkta-l Olimpa-lpäi!

Прометей знать-3Sg, что Зевс-GEN власть NEG.3 **ESSE вечный: он ESSE.FUT-3Sg бросать-PRTPASS** высокий-AD Олимп-ABL!

Букв.: Прометей знает, что власть Зевса не вечна: он **будет сброшен** с высокого Олимпа!

Оригинал: «Прометей знает, что царство Зевса не вечно: будет он свергнут с высокого царственного Олимпа» [МА; Кун 2005, 124].

Следует отметить, что наличие футурум-экзакума (то есть, по сути, «предбудущего» времени) в языке невозможно без существования собственно будущего времени, и, возможно, следует признать, что в современном письменном вепском языке отдельное будущее время (не совпадающее с формой презенса) уже существует и имеет показатель *-škande-* (в пассивных и отрицательных формах, а также изредка в активных положительных используется *-ška-*): *pagižen* ‘говорю’ – *pagižeškanen* ‘буду говорить’. Такие формы, происходящие от инхоативных (начинательных) глаголов на *-škata*, уже совершенно свободно употребляются в современных текстах на письменном вепском языке именно в футуральном значении (см. ниже примеры 13, 14 из вепского Нового Завета⁴, где личные формы будущего времени, выделенные нами курсивом, употребляются наряду с неопределённо-личными (пассивными), выделенными полужирным). Приведём в этой связи мнение Н. Г. Зайцевой в [Зайцева 2002, 160–161]:

«В вепском языке, не без влияния, конечно, русского языка, чувствуется сильное стремление “взрастить” собственную, формально определенную категорию футурума. В современном языке все настойчивее и устойчивее в значении будущего времени употребляются формы глаголов с суффиксом *-škande-*, *-ška-*, известные всем диалектам: *luge-škande-n* “(я) начну, буду читать”, *tegeškande-n* “(я) начну, буду делать”, *sanele-škande-n* “(я) начну, буду проповедовать” <...>. Пока еще в данных формах уловим оттенок начинательности, на смену которому все решительнее идет значение будущности. При добром стечении обстоятельств в функционировании и выживании вепского языка **со временем в ряд грамматических форм глагола можно будет включить и суффиксально определенную форму будущего времени с суффиксом *-škande-*, *-ška-***» (выделение наше – М. К.).

Существование форм прошедшего времени типа *pagižeškanzin* ‘начал говорить, заговорил’, на наш взгляд, не должно служить препятствием к признанию в вепском языке отдельного будущего времени, так как *pagižeškanen* ‘начинаю говорить’ и *pagižeškanen* ‘буду говорить’ можно считать омонимичными формами презенса от *pagižeškata* ‘начать говорить, заговорить’ и будущего времени от *pagišta* ‘говорить’ соответственно. Таким образом, если признавать будущее время и футурум-экзакум отдельными временными формами современного письменного вепского языка, мы получаем шестичленную систему времен вепского глагола в изъявительном наклонении (против традиционной четырехчленной). Наглядно ее отражает табл. 3:

⁴ Текст вепского Нового Завета (по изданию [Uz’ Zavet 2006]) доступен на URL: http://finugorbib.com/bible/verpsa/40_Mat01_na.html (дата обращения: 21.06.2020).



Таблица 3

Временные формы вепского глагола в изъявительном наклонении
(6-членная парадигма)

	Формы активного залога (3 л. ед. ч.)	Неопр.-личные формы / формы пассивного залога
презенс	<i>lugeb</i>	<i>lugetas</i>
имперфект	<i>lugi</i>	<i>lugetihe</i>
будущее время	<i>lugeškandeb</i>	<i>lugeškatas</i>
перфект	<i>om lugenu</i>	<i>om lugetud</i>
плюсквамперфект	<i>oli lugenu</i>	<i>oli lugetud</i>
футурум-экзакум	<i>???linneb lugenu</i>	<i>linneb lugetud</i>

Формы наподобие *lugeškatas* ‘будут читать’ – это пассивные формы будущего времени, отличные от футурум-экзакума. Их реальное существование в письменном вепском языке доказывается многочисленными примерами их употребления в тексте Нового Завета на вепском языке, например:

(13) No edel si-dä tei-d **tabada-ška-tas** i **kükse-ška-tas** kaikjalpäi. Tei-d **ve-ška-tas** suda-le suimpert-i-he, tei-d **tacle-ška-tas** türm-ha, tö *putu-škande-t* kunigah-i-den i valdanpidäj-i-den käz-i-he minu-n nime-n tagut.

Но перед то-PART вы.PL-PART **ловить-FUT-PASS** и **гнать-FUT-PASS** отовсюду. Вы-PART **вести-FUT-PASS** суд-ALL собор-PL-ILL, вы-PART **бросать-FUT-PASS** тюрьма-ILL, вы *попасть-FUT-2Pl* король-PL-GEN и властитель-PL-GEN рука-PL-ILL я-GEN имя-GEN из-за.

Букв.: «Но перед тем вас **будут ловить** и **гнать** отовсюду. Вас **поведут** на суд в соборы, вас **будут бросать** в тюрьму, вы *попадёте* в руки царей и властителей за моё имя».

Синод.: «Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое...» (Лк. 21:12).

(14) Siloi hän sanu-i hei-le: «Minu-n mal'l'a-späi tö *jo-škande-t* i si-l valatuse-l, mičče-l mindai valata-das, tei-d-ki **valata-ška-tas**, no minä e-n voi sanu-da, ken *ištu-škande-b* oikta-l i ken hura-l käde-l.

Тогда он сказать-IMPF они.PL-ALL: «Я-GEN чаша-EL вы *пить-FUT-2Pl* и тот-AD крещение-AD, какой-AD я.PART крестить-PASS, вы.PL-PART-EMPH **крестить-FUT-PASS**, но я NEG-1Sg мочь сказать-INF, кто *сидеть-FUT-3Sg* правый-AD и кто левый-AD рука-AD.

Букв.: «Тогда он сказал им: “Из моей чаши вы *будете* пить, и тем крещением, каким меня крестят, и вас **будут крестить**, но я не могу сказать, кто *будет сидеть* по правую и кто по левую руку”».

Синод.: «Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит» (Мк. 10:39–40).

Таким образом, пассивный футурум-экзакум, обозначающий результативное действие в будущем, не тождествен пассивным формам будущего времени (имеющим сложный показатель *-škatas*), тяготеющим к обозначению процессуальных действий (и поэтому его нельзя называть просто «пассивный футурум»).

Заключение

Проведенное исследование показало, что футурум-экзакум следует признать формой, несомненно существующей в современном письменном вепском языке. На материале различ-

ных по стилю вепскоязычных текстов (публицистических, юридических, художественных) доказано существование этой формы в современной вепской письменной норме, доказана нетождественность футурум-экзакума другой грамматической форме вепского языка, имеющей в своем значении компоненты пассивности и футуральности, – пассивному будущему времени на *-škatas*. Это позволяет обосновать точку зрения о развитии в вепском языке разнообразных форм будущего времени и в связи с этим предложить к пересмотру ставшую традиционной в прибалтийско-финской филологии четырехчленную систему времен глагола. Бесспорным представляется реальное существование футурум-экзакума в пассивном залоге, появившегося в результате русского влияния на письменный вепский язык, в то время как активный футурум-экзакум, не имеющий аналогов в грамматике современного русского языка (и потому не поддерживаемый языковым сознанием лиц, владеющих письменной вепской нормой при родном русском языке), по-видимому, представляет собой грамматическую маргиналию. В будущих описаниях письменной вепской грамматики футурум-экзакум, как и собственно будущее время в активном и пассивном залогах, имеет полное право занять свое место среди других форм вепского глагола. Сведения о нем заслуживают того, чтобы войти в новейшие учебные пособия и грамматические справочники по вепскому языку.

СОКРАЩЕНИЯ

3 л. ед. ч. – 3-е лицо единственного числа; букв. – буквально; вепс. – вепский язык; глаг. – глагол; ГФЯ – Грамматика финского языка; Лк. – Евангелие от Луки, МА – материалы автора; Мк. – Евангелие от Марка; нем. – немецкий язык; (пасс.) прич. прош. вр. – (пассивное) причастие прошедшего времени; прич. наст. вр. – причастие настоящего времени; Синод. – Синодальный перевод (Библии); фин. – финский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В СТАТЬЕ ГЛОСС

1Sg – первое лицо единственного числа, **2Pl** – второе лицо множественного числа, **2Sg** – второе лицо единственного числа, **3** – третье лицо (обоих чисел), **3Pl** – третье лицо множественного числа, **3POSS** – притяжательный аффикс третьего лица (обоих чисел), **3Sg** – третье лицо единственного числа, **ABL** – аблатив (отдалительный падеж), **ACC** – аккузатив (винительный падеж), **AD** – адессив (внешнеместный падеж), **ALL** – аллатив (направительный падеж), **COND** – кондиционал (условное наклонение), **EL** – элатив (исходный падеж), **EMPH** – эмфатическая частица, **ESSE** – бытийный глагол, **FUT** – будущее время, **GEN** – генитив (родительный падеж), **ILL** – иллатив (входный падеж), **IMP** – императив (повелительное наклонение), **IMPF** – имперфект (прошедшее время), **IN** – инессив (местный падеж), **INF** – первый инфинитив (основной), **NEG** – отрицательный глагол (или частица), **PART** – партитив (частичный падеж), **PASS** – пассивная форма, **PL** – множественное число, **POT** – потенциал (возможностное наклонение), **PRTACT** – активное причастие прошедшего времени, **PRTPASS** – пассивное причастие прошедшего времени, **REF** – показатель возвратного (рефлексивного) спряжения

ЛИТЕРАТУРА

- Братчикова Н. С.* Финский язык. Справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2010. 224 с.
- Бродский И. В.* Самоучитель вепского языка. СПб., 2008. 420 с. (Эл. изд.).
- Бродский И. В.* Некоторые современные проблемы становления вепского письменного языка // Вопросы уралистики 2009: Научный альманах. СПб.: ИЛИ РАН, 2009. С. 233–242.
- Буланин Л. Л.* Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
- Горшкова К. И., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для ун-тов. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.
- Грамматика финского языка: Фонетика и морфология. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 296 с.
- Зайцева Н. Г.* Вепский глагол: Сравнительно-сопоставительное исследование. Петрозаводск: Периодика, 2002. 286 с.



- Ивлева Г. Г. Справочник по грамматике немецкого языка. М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Омега-Л», 2007. 128 с.
- Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 512 с.
- Кузнецов М. Ю. Русские черты в вепсском синтаксисе. СПб., 2018. 165 с.
- Кун Н. А. Мифы и легенды Древней Греции. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. 479 с.
- Маркус Е. Б., Рожанский Ф. И. Современный водский язык: Тексты и грамматический очерк: в 2-х тт. СПб., 2011 (2-е, эл. изд. – 2017).
- Лаанест А. Прибалтийско-финские языки // Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. С 32–36.
- Новикова Н. В. К вопросу о семантике и функциях футурума эзактума в древнерусском языке // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. №12-2 (104). С. 699–703.
- Новикова Н. В., Трофимова Е. В. О некоторых проблемах перевода древнерусского текста и достоверности лингвистической информации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. №12-2 (104). С. 704–707.
- Пулькин В. А. Азбука детства: Повесть в рассказах. Петрозаводск: Карелия, 1983. 143 с.
- Родионова А. П., Чикина Н. В. Вклад Н. Г. Зайцевой в ревитализацию вепсского языка // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы к комплексному описанию этносов. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2016. С. 21–28.
- Ярхо В. Н., Лобода Б. И. (ред.) Латинский язык: Учеб. для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». М.: Высшая школа, 1998. 384 с.
- Junus V. I. Izoran keelen grammatikka: morfologia: opettajaa vart. Moskova – Leningrad: Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdatel'jstva, 1936. 140 s.
- Kodima. №8 (281). 2016; №1 (286). 2017; №1 (298). 2018; №4 (301). 2018.
- Pul'kin V. Laps'aigan abekirj / kändiba vepsäks N. Zaiceva da M. Ginijatullina // Verez tullei. 2017. L. 16–64, 81–92.
- Uz' Zavet / [om kändnu Nina Zaiceva]. Helsinki: Biblijan kändmižen institut ; Петрозаводск: Карелия, 2006. 614 l. (URL: http://finugorbib.com/bible/vepsa/40_Mat01_na.html. Дата обращения: 21.06.2020).
- Ühthižrahvazkundan (ÜRK) deklaracii igähižiden rahvahiden oiktuziž / пер. О. Ю. Жуковой (б.г.).
- Zaiceva N. Vepsän kelen grammatik: Teoretine openduzkirj 5. – 9. klassoi. Petroskoi: Periodika, 2003. 240 l.

Поступила в редакцию 25.02.2021

Кузнецов Максим Юрьевич,
магистрант Института истории,
ФГЮОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9,
e-mail: kuzur0712@yandex.ru

M. Yu. Kuznetsov

FUTURUM-EXACTUM: A VERB FORM OF WRITTEN VEPSIAN THAT IS NOT TAKEN INTO ACCOUNT IN ITS DESCRIPTIONS

DOI:10.35634/2224-9443-2021-15-2-250-261

The article discusses the use of an analytical verb form of the *linneb tehtud* type in written Vepsian, that consists the 3rd person singular form of the verb *linneb* ‘will’ and the passive past participle on *-tud/-dud* (in most cases) and is a calque from a similar Russian construction *будет сделан* (-а, -о).

The relevance of the research is determined by the need to bring the information in the grammatical descriptions of the written Vepsian language in line with the real picture of the functioning of the Vepsian written norm, and to more accurately codify this idiom as written. The material is the texts in different styles originally written in Vepsian (journalistic) or translated into it (legal, artistic). The research confirms the hypothesis

of the existence of an analytical verb form in the written Vepsian language that is not taken into account by grammatical descriptions, analyzes the detected examples of its use, and reveals the features of its structure and functioning against the background of closely related Finnic languages (Finnish, Votic, Ingrian). The article also discusses the place of this analytical form of written Vepsian among similar verb forms of Vepsian grammar and substantiates the non-identity of futurum-exactum to passive forms of the future tense ending in *-škatas* in the Vepsian language. It justifies the need for information about this verb form in future grammatical descriptions of the written Vepsian language.

Keywords: Vepsian language, grammar of the Vepsian language, Vepsian verb, futurum-exactum, Baltic-Finnish languages, language calques, language contacts, languages of the peoples of Russia, young written languages

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 2, pp. 250–261. In Russian.

REFERENCES

- Bratchikova N. S.** *Finskii yazyk. Spravochnik po grammatike*. [Finnish language. Handbook of grammar]. Moscow, Zhivoi yazyk Publ., 2010. 224 p. In Russian.
- Brodskii I. V.** *Samouchitel' vepsskogo yazyka*. [Self-tutorial of Vepsian language]. St Petersburg. 2008. 420 p. El. publ. In Russian.
- Brodskii I. V.** *Nekotorye sovremennye problemy stanovleniya vepsskogo pis'mennogo yazyka* [Some modern problems of Vepsian written language formation]. *Voprosy uralistiki 2009. Nauchnyi al'manakh* [Questions of uralistics 2009. Scientific almanac], St Petersburg, 2009. P. 233–242. In Russian.
- Bulanin L. L.** *Trudnye voprosy morfologii. Posobie dlya uchitelei*. [Difficult questions of morphology. Manual for teachers]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1976. 208 p. In Russian.
- Gorshkova K. I., Khaburgaev G. A.** *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Ucheb. posobie dlya un-tov*. [Historical grammar of the Russian language. Textbook for universities]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 359 p. In Russian.
- Grammatika finskogo yazyka: Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Finnish language: phonetics and morphology]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1958. 296 p. In Russian.
- Zaitseva N. G.** *Vepsskii glagol: Sravnitel'no-sopostavitel'noe issledovanie* [Vepsian verb: a comparative study]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2002. 286 p. In Russian.
- Ileva G. G.** *Spravochnik po grammatike nemetskogo yazyka* [Reference grammar of the German language]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ.; Omega-L Publ., 2007. 128 p. In Russian.
- Kolesov V. V.** *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii Rossiiskoi Federatsii* [Historical grammar of the Russian language: a textbook for higher educational institutions of the Russian Federation]. St Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2013. 512 p. In Russian.
- Kuznetsov M. Yu.** *Russkie cherty v vepsskom sintaksise* [Russian features in Vepsian syntax]. St Petersburg, 2018. 165 p. In Russian.
- Kun N. A.** *Mify i legendy Drevnei Gretsii* [Myths and legends of Ancient Greece]. Moscow, AST Publ.; St Petersburg, Poligon Publ., 2005. 479 p. In Russian.
- Markus E. B., Rozhanskii F. I.** *Sovremennyi vodskii yazyk: Teksty i grammaticheskii ocherk: v 2-kh tt.* [Modern Votic language: texts and grammatical essay: in 2 vol.]. St Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. (2nd, el. ed. – 2017). In Russian.
- Laanest A.** *Pribaltiisko-finskie yazyki* [Finnic languages]. *Yazyki mira: Ural'skie yazyki* [Languages of the world: Uralic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1993. P. 32–36. In Russian.
- Novikova N. V.** *K voprosu o semantike i funktsiyakh futuruma ekzaktuma v drevnerusskom yazyke* [On the question of the semantics and functions of the Futurum exactum in the old Russian language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities] 2011, no. 12-2 (104), pp. 699–703. In Russian.
- Novikova N. V., Trofimova E. V.** *O nekotorykh problemakh perevoda drevnerusskogo teksta i dostovernosti lingvisticheskoi informatsii* [About some problems of translation of the old Russian text and reliability of linguistic information]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities] 2011, no 12-2 (104), pp. 704–707. In Russian.



Pul'kin V. A. *Azbuka detstva: Povest' v rasskazakh*. [The ABCs of childhood: A novel in stories]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1983. 143 p. In Russian.

Rodionova A. P., Chikina N. V. Vklad N. G. Zaitsevoi v revitalizatsiyu vepsskogo yazyka [Contribution of N. G. Zaitseva to the revitalization of the Vepsian language]. *Vepsy, karely i russkie Karelii i sopredel'nykh oblastei: issledovaniya i materialy k kompleksnomu opisaniyu etnosov*. [Vepsians, Karelians and Russians of Karelia and adjacent areas: studies and materials for a comprehensive description of the ethnic groups]. Petrozavodsk, 2016. Pp. 21–28. In Russian.

Yarkho V. N., Loboda B. I. (red.) *Latinskii yazyk: Ucheb. dlya ped. in-tov po spets. «Inostr. yaz.»* [Latin language: textbook for teacher training institutes with a specialization in foreign languages]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1998. 384 p. In Russian.

Junus V. I. *Izoran keelen grammatikka: morfologia: opettajaa vart* [Grammar of the Ingrian language: morphology: for teachers]. Moscow; Leningrad, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdatel'stva Publ., 1936. 140 p. In Ingrian.

Kodima, №8 (281), 2016; №1 (286), 2017; №1 (298), 2018; №4 (301), 2018. In Vepsian and Russian.

Pul'kin V. Laps'aigan abekirj / kändiba vepsäks N. Zaiceva da M. Giniyatullina [The ABCs of childhood. Translated by N. Zaitseva and M. Giniyatullina]. *Verez tullei* [Fresh wind]. 2017. P. 16–64, 81–92. In Vepsian.

Uz' Zavet / om kändnu Nina Zaiceva [The New Testament. Translated by N. Zaitseva] Helsinki, Institute for Bible translation; Petrozavodsk, Karelija Publ., 2006. 614 p. (URL: http://finugorbib.com/bible/vepsa/40_Mat01_na.html. Date of request: 21.06.2020). In Vepsian.

Ühthižrahvazkundan (ÜRK) deklaracii igähižiden rahvahiden oiktuziš [UN Declaration on the rights of indigenous peoples] Translated by O. Ju. Zhukova (without year of publishing). In Vepsian.

Zaiceva N. *Vepsän kelen grammatik: Teoretine openduzkirj 5. – 9. klassoi*. [Grammar of the Vepsian language. Book on theory for grades 5–9]. Petrozavosk, Periodika Publ., 2003. 240 p. In Vepsian.

Received 25.02.2021

Kuznetsov Maxim Yuryevich,

Master's degree Student,

Institute of History of St. Petersburg State University,

7-9, University embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation,

e-mail: kuzur0712@yandex.ru